

Дэвид и Чжо Ифань намеренно выбрали самое заметное место в баре, обсуждая его особенности.

Чжо Ифань с любопытством спросил:

— Такие методы часто приводят к безответной любви? Если человек, который тебе нравится, постоянно отказывается, трудно добиться прогресса.

— Это так, — кивнул Дэвид. — Меня самого долго отвергали.

— И что случилось? — улыбнулся Чжо Ифань. — В шанхайских кругах ты настолько известен, что трудно представить, чтобы кто-то мог устоять перед твоим обаянием.

Дэвид сухо рассмеялся:

— Как бы не так. Не только не получилось, но меня ещё и обвели вокруг пальца. Если бы не ты, я бы сейчас сидел дома, зализывая раны.

Чжо Ифань рассмеялся:

— Хотел бы я увидеть, кто же этот человек, который так тебя впечатлил.

Дэвид покачал головой:

— Думаю, он больше не появится.

— Хе-хе, я сбегу в туалет, — Чжо Ифань встал и направился в уборную.

Се Инань, заметив, что они сели, осторожно взглянул в их сторону. Мужчина, пришедший с Дэвидом, сидел к нему спиной, но Дэвид мог видеть его стол. Удача, видимо, не может длиться вечно. Он был один, а их двое. Если Дэвид его заметит, ему не поздоровится.

Подумав об этом, Се Инань поспешно встал и направился к стойке, чтобы расплатиться. Как назло, Чжо Ифань тоже встал, но пошёл в другую сторону, и Се Инань оказался на виду у Дэвида.

Их взгляды встретились, и Се Инань, увидев, как глаза Дэвида загорелись, быстро шагнул к стойке.

— Не уходи! — громко крикнул Дэвид.

Музыка в баре была негромкой, и его крик заставил всех вздрогнуть. Се Инань тоже испугался, как и Чжо Ифань, направлявшийся в туалет.

Дэвид схватил Се Инаня за воротник, злорадно улыбаясь:

— Ты смелый, раз решил сюда вернуться. В прошлый раз тебе повезло, а сегодня ты никуда не убежишь.

С этими словами он попытался вытащить Се Инаня из бара.

Се Инань нахмурился, сбивая его руку:

— Отойди от меня, мы незнакомы!

— Незнакомы? Ты чуть не уничтожил меня! — Дэвид снова схватил его за одежду, используя свою силу, чтобы скрутить Се Инаню руки и прижать его лицо к стойке.

Се Инань отчаянно сопротивлялся. Холодный мрамор стойки леденил его кожу, а сердце замерло от унижения. Быть прижатым в таком позорном положении было хуже, чем физическая боль.

— Дэвид, отпусти меня! — крикнул Се Инань.

Чжо Ифань, услышав голос, вздрогнул. Он быстро протолкался сквозь толпу и, увидев Се Инаня, зажатога Дэвидом, обрадовался:

— Хэнри?

Се Инань, бледный от злости, не мог пошевелиться. Если бы Сюй Хуае был здесь, он бы не позволил Дэvidу так обращаться с ним, а ещё придумал бы, как его проучить. Се Инань вдруг представил, что Сюй Хуае наблюдает за ним или уже спешит на помощь, но понимал, что это всего лишь его фантазии.

Чжо Ифань схватил руку Дэвида:

— Что ты делаешь? Отпусти его!

— Фань, не лезь! Он меня обманул, и я должен отомстить!

— А если я скажу «нет»? — Чжо Ифань сжал пальцы, и лицо Дэвида потемнело.

— Фань, что ты задумал?

— Я беру его под свою защиту, — Чжо Ифань освободил Се Инаня и встал перед ним. — Дэвид, если хочешь мести, драки или компенсации, разбирайся со мной, но этого человека я забираю.

Дэвид усмехнулся:

— Фань, мы дружим два года! Ты готов ради какого-то проходимца пойти на такое?

— Решай, да или нет!

Чжо Ифань говорил твёрдо, его тон был резким, что не соответствовало его обычной мягкости. Дэвид вспыхнул, указывая на него пальцем:

— Ты думаешь, это Пекин? Если я хочу оставить кого-то, он не уйдёт отсюда живым!

Затем он указал на Се Инаня:

— И ты, если останешься в Шанхае, я найду тебя, и ты будешь умолять меня взять тебя.

Се Инань не видел лица мужчины перед собой и не знал, кто он. Возможно, это был кто-то из его прошлых ночных приключений. Видя, что Дэвид не отступает, он дрожал от гнева:

— Что ты хочешь?

Чжо Ифань повернулся к нему с мягкой улыбкой:

— Хэнри?

Его голос был тёплым, а улыбка — как солнечный свет. Се Инань не мог поверить своим глазам:

— Как это может быть ты?

— Встретить тебя снова — это прекрасно.

— Мир действительно мал, — с грустью произнёс Се Инань.

Он думал, что без Сюй Хуае его жизнь станет проще, но оказалось, что есть и другие.

Чжо Ифань повернулся к Дэвиду, его лицо стало холодным:

— Ты знаешь, что у меня тоже есть связи в Шанхае. Если хочешь устроить скандал, я готов. Но мы же друзья, сделай мне одолжение.

Дэвид уже понял, что они знакомы. Чжо Ифань происходил из влиятельной семьи, у него были связи в армии, политике и бизнесе. С ним лучше не ссориться. Дэвид потратил немало усилий, чтобы сблизиться с ним, и теперь, когда Чжо Ифань предлагал ему сохранить лицо, это было выгодно.

— Ладно, ради тебя. Уходите, пока я не передумал.

Чжо Ифань улыбнулся:

— Спасибо, друг!

Дэвид не мог поверить своим ушам. Теперь он мог называть Чжо Ифана другом, и это давало ему вес в кругах. Он похлопал его по плечу, стараясь сохранить спокойствие:

— Уходите, не мешайте мне.

Чжо Ифань взял Се Инаня за руку и вышел из бара, не скрывая своей радости. Се Инань прошёл несколько шагов, прежде чем опомнился и высвободил руку:

— Спасибо, но тебе лучше держаться подальше от Дэвида.

— Что он тебе сделал? Ты выглядишь очень расстроенным.

Се Инань вздохнул, его сердце было тяжелым:

— Да ничего, не хочу об этом говорить. Может, я угощу тебя ужином? Когда у тебя будет время?

Чжо Ифань, видя его подавленность, поспешно ответил:

— У меня есть время сейчас!

Затем, осознав свою поспешность, смущённо улыбнулся:

— Я ещё не ужинал.

Се Инань удивился. Улыбка Чжо Ифана была тёплой и искренней, и трудно было представить,

что у него могут быть скрытые мотивы.

— Хорошо, я тоже не ел. Что бы ты хотел?

— Решай ты.

— Ладно.

— Но у меня есть одна просьба, — Чжо Ифань поднял палец. — На этот раз не убегай. В прошлый раз я был очень расстроен.

Чжо Ифань говорил с преувеличенной серьёзностью, и Се Инань рассмеялся, его настроение улучшилось:

— Хорошо.

Они поймали такси и сели в машину.

Вдалеке мужчина в чёрном убрал камеру и быстро сел в свою машину, следуя за ними.

Се Инань повёл Чжо Ифана попробовать сяолунбао. После ужина Чжо Ифань с надеждой посмотрел на него:

— Сегодня вечером можем встретиться?

— Хе-хе, ты не похож на человека, который спрашивает разрешения, — Се Инань улыбнулся.

Чжо Ифань выглядел как щенок, боящийся быть брошенным.

— Конечно, я спрашиваю. Боюсь, что ты рассердишься, что тебе будет некомфортно. Поэтому хочу держать тебя в своих руках, заботиться о тебе, уважать тебя.

Его слова тронули Се Инаня. Сюй Хуае никогда не понимал, что такое уважение, всегда держался высокомерно. А Дэвид, который сам начал неприятности, теперь обвинял его. Или другие мужчины, с которыми он сталкивался, для которых главным было удовлетворение своих желаний. Кто бы сказал, что будет держать его в своих руках, заботиться и уважать?

Се Инань мягко улыбнулся:

— Хорошо. Но сегодня я устал, хочу спать.

— Как скажешь. Могу я пойти с тобой домой? Знаю, это нагло, но ты сейчас не в том состоянии, чтобы оставаться на улице. Дома тебе будет комфортнее, ты отдохнёшь.

— Ты всегда предлагаешь пойти к тебе домой?

— Конечно, нет. Я люблю приглашать к себе.

Се Инань подумал, как хорошо быть богатым. У таких людей везде есть дом, но какой из них настоящий, даже сам Чжо Ифань, наверное, не знает.

— Мой дом маленький, и ты можешь прийти только один раз, — сказал Се Инань.

Он действительно устал, устал душой.

— Не волнуйся, я не нарушу твоих границ.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16219/1456901>